

Евгений Майер

Звезды нас ждут

Невыдуманная история

12+

Евгений Майер
Звезды нас ждут

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Майер Е.

Звезды нас ждут / Е. Майер — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Идея написать рассказ про пионерский лагерь пришла ко мне, когда моя дочь поехала в "Артёк". Воспоминания о том, как я сам, будучи подростком, проводил лето в пионерских лагерях, нахлынули на меня с такой силой, что захотелось ими обязательно поделиться, и получилась эта история, в которую я собрал весь свой лагерный опыт. Конечно, не всё, что описано в этом рассказе является правдой, есть и художественный вымысел. А вот разобраться, где тут что, придется тебе, мой милый читатель.

© Майер Е., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Это была последняя Мишкина смена в пионерском лагере. Не в смысле последняя этим летом, а последняя в жизни, так как этой весной Мишке исполнилось уже целых четырнадцать лет. Он стоял в тени большого тополя и внимательно наблюдал, как на площадке между автобусами бурлила толпа из взрослых и детей. Причём взрослых было явно больше, так как провожать одного ребёнка порой приходили оба родителя, а в некоторых случаях ещё и бабушки. В ногах у Мишки стоял выдавший виды зелёный чемодан, на одном из боков которого белела наклейка с Мишкиной фамилией и неровной надписью «1 отряд». Мишка пришёл один. Ещё не хватало, чтобы в первый отряд его провожали родители. Среди детей у автобусов Мишка увидел несколько знакомых по прошлым сменам лиц, но подходить к толпе рядом с девушкой с табличкой «1 отряд» не спешил. Он не особо любил новые знакомства и те моменты, когда тебя оценивающе разглядывают, словно шахматные фигуры перед тем, как поставить их на доску. Наконец дали команду рассаживаться по автобусам, и Мишка, прихватив свой чемодан, пошёл на посадку. Это был большой белый львовский автобус, из тех, которые ездят не по обычным маршрутам, а только по межгороду, так как у него были узкие створчатые двери, через которые сразу мог пройти только один человек. У автобуса был мягкий плавный ход, а самые лучшие места были, конечно же, задние – в виде большого сплошного дивана по всей ширине салона. Прямо за сиденьями находился двигатель, от которого в летний день шёл сильный жар. В щель между спинкой и седушкой можно было засунуть зелёный банан, и к концу поездки банан волшебным образом превращался в жёлтый. Мишка знал это наверняка. Они так уже делали с ребятами на прошлой смене. В очереди перед входом в автобус Мишка увидел Лёшку Аббакумова, с которым они ездили в лагерь уже три или четыре раза, и приветливо хлопнул его по плечу:

– Здорово!

– О, какие люди! – радостно откликнулся Лёшка.

Они протиснулись сквозь узкий проход в конец салона и заняли места на заднем сидении, на котором к тому времени уже сидело несколько незнакомых им ребят. Они тут же начали знакомиться, ведь им предстояло прожить вместе целую летнюю смену в пионерском лагере. Почти все места уже были заполнены, как вдруг кто-то из ребят крикнул:

– Ого! Дюша! Давай сюда!

Через весь салон к ним пробрался улыбающийся коренастый парень и, протягивая руку каждому сидящему на заднем сидении представлялся сам:

– Андрей! Привет, Андрей!

У него были тёмные кудрявые волосы, джинсовая жилетка и висящий на широком ремне через плечо магнитофон. «Весна-202», – успел отметить Мишка. – Хороший аппарат». Ещё несколько минут томительного ожидания, и колонна автобусов, возглавляемая милицейской машиной с мигалкой, двинулась, выбираясь из лабиринта тесных улиц на простор загородного шоссе.

– Поехали, – сказал Андрюха и включил магнитофон.

Мне все твердят из года в год,
Что я не ведаю забот,
Что надо
Давно серьёзней стать.

Только никому я не дам ответа,
Тихо лишь тебе я прошепчу.
Завтра улечу в солнечное лето,
Буду делать всё, что захочу.

Голос солистки был низкий, грудной, а музыка ритмичная и заводная и сразу же понравилась Мишке.

– Хорошая вещь! Что-то новенькое? – обратился он к Андрюхе.

– Ещё бы, – с довольным видом ответил тот. – Самый свежак.

Автобус, мягко покачиваясь и довольно урча мотором, уносил их прочь от города. Ехать было больше часа, и Мишка, чтобы занять время, пробежался взглядом по салону. На заднем сидении сидели только мальчишки. Девчонок сзади не было. Они все сидели впереди, ближе к водителю. Вообще странные существа – эти девчонки. Никогда не угадаешь, что у них на уме. Некоторых из них Мишка уже знал по прошлым сменам, и сейчас перед ним стояла непростая задача. Каждую смену надо было выбирать девочку, с которой он будет танцевать на дискотеках. И хотя девчонок в отряде было много, Мишка почему-то считал, что танцевать в течение смены можно было только с одной. С той, которую выбрал в самом начале. Нельзя было взять и поменять девочку в середине смены, если что-то вдруг не понравилось. Или танцевать с разными девочками. Непонятно откуда у Мишки появилось это правило в голове, но он старался его придерживаться. Поэтому с выбором не спешил. Но это правило не распространялось на другие смены. Каждая смена как новая жизнь. Обычно он ждал какого-то сигнала изнутри, когда там что-то ёкает, но в этот раз никакого сигнала не было. И Мишка решил не торопиться с этим важным вопросом, ведь до открытия смены у него была ещё пара дней.

Лагерь назывался «Мечта» и был не сильно большой, всего шесть отрядов. Шесть одинаковых белых корпусов расположились в два ряда, как точки на игральном кубике. Посередине проходила широкая аллея, один конец которой упирался в площадку для проведения линеек, а второй в столовую. За столовой находился стадион, на котором проводились различные спортивные соревнования, лагерная спартакиада, а также футбольные матчи между отрядами и с соседними лагерями. Туда-то и пошли мальчишки сразу после того, как заселились в корпус. Практически все они были в этом лагере уже не в первый раз и уверенно шли к футбольному полю, обсуждая по пути свои роли в команде.

– Золотце – лучший вратарь из всех, что я видел, – уверенно сказал небольшого роста паренёк с тёмно-рыжими волосами. Звали его Василий, но почему-то все называли его Василёк.

– Да, точно! – подтвердил Лёшка и обратился к высокому светловолосому пареньку. – Ну что, Золотце, встанешь на ворота?

– Конечно, – ответил тот.

– А что за странное имя – Золотце? – спросил Мишка.

– Фамилия Золотов, а зовут Сашка, но можно и Золотце, я привык, – сказал Золотце и приветственно пожал Мишкину руку.

Поле оказалось в хорошем состоянии, а на ворота была даже натянута сетка. Это была большая песчаная площадка, огороженная с одной стороны забором, за которым заканчивалась территория лагеря, а с другой стороны небольшим пригорком, на котором располагались скамейки для зрителей. Немного побродив по полю и подёргав сетку, ребята, удовлетворённые осмотром, вернулись в отряд. Осталось найти физрука, взять у него мяч и целыми днями гонять его в пыли, готовясь к грандиозным футбольным баталиям.

Вожатую их отряда звали Олеся. Это была невысокого роста плотная девушка с голубыми глазами и длинными рыжими волосами. Очень важно, чтобы вожатая была нормальной, иначе никакой жизни не будет, всё по режиму, тоска. Но Олеся, на первый взгляд, была нормальной, хотя и собрала всех сразу же для того, чтобы выбрать название отряда и девиз. По опыту Мишка уже знал, что первый отряд бывает или «Буревестник», или «Алые Паруса». Если первый отряд «Буревестник», то второй – «Алые Паруса», и наоборот. Надо просто договориться между собой, и Мишка пошёл узнать во второй отряд, какое название они себе выбрали.

– Если будут выбирать барабанщиков, то запиши меня, – сказал он Лёшке и пошёл в соседний корпус. Мишка уже был раньше барабанщиком и знал бой «На линейку» и «Кем был старый барабанщик». Это было несложно и гораздо интереснее, чем просто стоять в строю на утренней линейке. Дойдя до второго корпуса, он никого там не нашёл. Оказалось, что весь отряд пошёл на экскурсию по территории лагеря. Раздосадованный Мишка пошёл обратно, но собрание первого отряда уже тоже закончилось, и возле корпуса никого не было. Только несколько девчонок раскрашивали гуашью шишки, чтобы потом выложить из них на песчаной клумбе название их отряда.

– Привет! – сказала Мишке одна из них.

Её звали Яна. Это с ней Мишка танцевал на дискотеках на прошлой смене. Он узнал её ещё в автобусе, но подходить почему-то не хотелось. У неё были чёрные кудрявые волосы, чёрные глаза и длинный острый нос, делавший её похожей на какую-то странную птицу. То ли галка, то ли сорока. Как он вообще мог выбрать такую девочку для танцев?! Мишка вспомнил, что на прошлой смене тоже было не очень с выбором. Но Яна была, похоже, очень рада тому, что вновь попала с Мишкой в одну смену. Она приветливо улыбалась ему и всем своим видом показывала, что не прочь продолжить танцевать снова. «Ну, нет, – подумал Мишка. – Танцевать две смены с одной и той же девочкой?! Не-е, так дело не пойдёт... Это как-то неприлично даже. Подумают ещё чего».

– Привет, – ответил он ей хмуро. – Куда ребята пошли?

– Кажется, в штаб, – ответила Яна и вновь улыбнулась.

«Кажется! – думал Мишка, идя в штаб. – Или точно пошли в штаб, или не знаю... Что такое кажется?! Девчонки, что с них взять?»

Возле штаба неуверенно топталось несколько мальчишек. Это были будущие горнисты и барабанщики. Лёшка деловито производил отбор барабанщиков, а Василёк горнистов.

– Какой отряд? – сурово спрашивал Лёшка у паренька, потом надевал ему на шею барабан, показывал, как держать палочки, и говорил отбить дробь. Если ему что-то не нравилось, то забирал барабан обратно и звал следующего.

– Ты куда пропал? – спросил он, увидев Мишку. – Мы тут тебе шикарное место выбрали.

– Не понял, – ответил Мишка.

– Ну, в барабанщики и горнисты только по одному человеку от отряда можно было записать, вот я и записался в барабанщики, а Василёк, – он махнул головой в сторону, – в горнисты.

– А я?

– А тебя мы записали в совет дружины лагеря, там надо было по два человека от отряда, – ответил Лёшка и серьезно посмотрел на Мишку.

– Во дела... Вы совсем, что ли? Какой совет дружины?

– Да нормально, – вставил Василёк. – Там делать ничего не надо. Сходишь пару раз на совет и всё. Я в прошлом году был.

– Вы серьёзно? – всё ещё не мог поверить Мишка.

– Ну-ка, тихо там! – прикрикнул Лёшка на новобранцев-барабанщиков, которые с довольными лицами лупили по барабанам что есть мочи. – Сейчас отберу барабаны и пойдёте в отряд.

Пацаны притихли.

– Ну, конечно, серьёзно, – обратился он к Мишке. – Иди в штаб. Тебя там уже потеряли, наверное.

– Коробов! – послышался громкий голос за Мишкиной спиной.

– Во! Я же говорил.

Мишка обернулся. Из дверей штаба выглядывала какая-то девчонка с белыми волосами.

– Ты Коробов? – спросила она.

– Это кто? – обернулся Мишка к ребятам.

– Да иди давай, – Лёшка развернул его за плечо и подтолкнул по направлению к дверям штаба. – Это Женька Филатьева из нашего отряда. Её вместе с тобой выбрали.

– Где ты ходишь? Тебя одного только ждём. Давай быстрее! – продолжала командовать Женька.

Комната, где проводились собрания совета дружины лагеря, называлась штабом. Здесь хранились барабаны, горны, флаги отрядов, а также знамя дружины. Тут даже пахло как-то по-особенному. На стенах висели различные грамоты и вымпелы. Мишка почувствовал себя здесь как-то неуютно, как в библиотеке, где надо говорить шепотом и не шуметь. «Это же надо, куда я попал, – подумал Мишка. – Вот бы удивилась завуч школы, узнав, что меня выбрали в совет дружины лагеря!» Хотя это и произошло не за какие-то заслуги, а просто так, по случаю, но всё равно вселяло в Мишку какую-то гордость за самого себя.

Во главе стола сидела старшая пионервожатая. Мишка видел её не первый год и знал, что шуточки с ней не пройдут – строгая. Не зря между собой ребята называли её СС – сокращённо от Светлана Сергеевна. Она записала всех себе на листочек и начала говорить о том, какую важную роль играет совет дружины в жизни лагеря. Мишка заскучал. От нечего делать он начал рассматривать Женьку, сидевшую рядом с ним и внимательно слушающую старшую пионервожатую. У неё были светлые слегка кудрявые волосы, короткая открывающая шею стрижка и длинная, осветлённая гидроперитом чёлка. Она была немного полновата. Не то, чтобы толстая, а немного полная. Все черты лица были какие-то крупные. Большие голубые глаза, большой нос картошкой, большой рот с пухлыми губами. Женька обернулась на Мишку и улыбнулась. Улыбка тоже была большая. Мишка вновь вспомнил, что он ещё не определился с девочкой для дискотеки, но Женька на эту роль явно не годилась. Она была какая-то... взрослая, что ли? Слишком это как-то не складывалось у него в мозгу. Девочка для танцев должна быть хоть немного симпатичная, а эта... Нет, точно не его вариант. Наконец их отпустили, и Мишка пулей вылетел из штаба.

– Где старшие? – спросил он у новобранцев-барабанщиков, все ещё крутящихся неподалёку, так как Лёшки и Василька тут уже не было.

– За молоком пошли в столовую.

– За каким молоком? – не понял Мишка.

– За обычным, горн чистить.

– Горн чистить?! Молоком?! – такое пропустить было нельзя, и Мишка стремглав помчался в столовую.

Лёшка и Василёк уже сидели на крыльце и с деловым видом наливали молоко из стакана прямо в блестящую горловину горна.

– А как ты его ещё изнутри почишишь? – сказал Василёк, видя удивление на Мишкином лице. – Молоко, оно жирное и создает на стенках тонкую пленку, от которой горн звучит звонче.

– Да ну? – сказал Мишка.

– А то! – ответил Василёк, тщательно вытирая салфеткой капли молока со сверкающей поверхности горна. Затем он поднёс горн к губам и издал такой громкий звук, что Мишка схватился за уши.

– Во! Совсем другое дело, – удовлетворённо произнёс Василёк.

– Вась, слушай, дай попробовать, – сказал Мишка, глядя на сверкающий на солнце горн.

– А ты умеешь? – недоверчиво спросил Василёк.

– Спрашиваешь.

Мишка с довольным видом взял горн, набрал полную грудь воздуха и дунул что есть мочи. Но вместо ожидаемого протяжного и гулкого звука из горна послышалось лишь слабое булькающее шипение.

– Тише ты! – подскочил Василёк. – Весь мундштук мне сейчас забьёшь.

Он забрал горн из рук удивлённого Мишки, вытащил мундштук и начал его энергично встряхивать.

– Эх, ты! Голова два уха! Тут же уметь надо.

Он вновь приложил горн к губам. На этот раз звук был такой, словно сто индийских боевых слонов затрубили разом.

– Ну-ка, хватит тут шуметь, – послышался женский крик из столовой. – Живо марш в отряд!

– Уже идём, тётя Маш, – крикнул в ответ Лёшка, поднимаясь со ступенек. – Спасибо за молоко!

Открытие смены начиналось с торжественной линейки. От обычной она отличалась лишь тем, что все были в белые рубашки и пионерские галстуки. Кроме младших отрядов, конечно. Самое важное было то, чтобы галстук был гладко выглажен. Дома Мишка каждый день гладил свой галстук перед школой. Ему нравилось, как из-под горячего утюга, шипя и клубясь, вырывался белый пар, и мокрая мятая материя превращалась в гладкий алый шёлк. Главное было не передержать утюг, иначе материя сморщивалась, и разгладить её уже не было никакой возможности. В корпусе утюг был один, в комнате вожатой, и ещё с утра туда выстроилась целая очередь. Но Мишка знал другой способ, специально для лагеря. Он намочил галстук с вечера и плотно обмотал его вокруг перекладки спинки кровати. Наутро галстук был сухим и идеально гладким. Перекинув галстук вокруг шеи, Мишка задумался, каким узлом его завязать – обычным или артековским, и тут увидел парня из их отряда, который был уже явно собран, но одет он был не в белую парадную рубашку, а в обычную, в клетку, да и галстука на нём не было.

– А ты чего без галстука? Забыл? – Мишке пришла мысль, что в таком случае можно было бы спросить у вожатой Олеси. У неё наверняка есть запасной.

– Нет, не забыл, – ответил парень.

– А что тогда?

– А меня не принимали в пионеры.

– Как так не принимали? – удивился Мишка. Он, хотя и имел вечный неуд по поведению, всё же учился довольно неплохо, и в пионеры его приняли одним из первых в классе. Потом приняли всех остальных, за исключением только одного самого злостного хулигана и двоечника, но этот мальчишка был совсем не похож на хулигана.

– У нас в детдоме только самых отличников в пионеры принимают, а я троечник.

– Дак ты из детдома? – снова удивился Мишка.

– Да.

Мишка немного помолчал, переваривая информацию.

– Мишка, – протянул он руку парню.

– Валя, – ответил тот и пожал Мишке руку.

– Как?!

– Валя. Валентин. Можно Валёк.

«Вот так имя, – подумал Мишка, – и кто только такие девчачьи имена дает мальчишкам?» Этот парень был как бабушкина банка со старыми пуговицами – что ни пуговица, то сюрприз.

– Слушай, Валёк, можно взять галстук у вожатой. Тут же никто не знает, что ты на самом деле не пионер. Зато не будут пальцем показывать, – предложил Мишка.

– Нет, не нужно. Это будет неправда, ведь я же знаю, как на самом деле. А про пальцем показывать, так я привык. Пусть показывают.

– Ну, как хочешь, – Мишка пожал плечами.

Линейку открывала Женька. Её выбрали председателем совета дружины лагеря, так как Мишка от этого предложения отказался. Что это? Он совсем, что ли? Как будто он какой-то подлиза или выскочка. Именно так он думал про тех ребят, которые стремятся занять какие-либо должности. Да ещё и стоять одному перед всеми? Но Женьку это ничуть не смущало, ей даже нравилось быть в центре внимания. Она с довольным видом стояла возле старшей пионервожатой и широко улыбалась прямо в Мишкину сторону. Чуть дальше в ряд стояли барабанщики и горнисты, которыми командовал Лёшка. Он начинал бой сначала один, потом его подхватывали все остальные, а когда надо было остановиться, то поднимал руку с зажатой палочкой высоко вверх, а затем резко обрывал её вниз, и бой прекращался. Женька была в своей стихии. Голос её был твёрд, движения уверенны. Она строго смотрела, как председатели советов отрядов сдают рапорта, а затем доложила старшей пионервожатой о построении дружины лагеря на торжественную линейку, посвящённую открытию смены. Это было всё так официально, так по-настоящему, что Мишка невольно залюбовался ей. Ему всегда нравилось, когда кто-либо выполнял свою работу на пять с плюсом, пусть даже такую. Это всегда было похоже на маленькое чудо. «Что-то всё-таки в ней есть», – подумал Мишка и представил, как он приглашает Женьку на медленный танец. От этой мысли где-то внутри вдруг что-то сжалось, и стало немного трудно дышать. Раньше с ним такого не происходило. Он просто выбирал девочку и шёл с ней танцевать, не испытывая при этом совершенно никакого волнения. Но в случае с Женькой всё было как-то не так, по-другому. Наконец на линейку торжественно внесли флаг и под барабанную дробь подняли его на высокую мачту – лагерная смена открыта!

– А ты чего? В клуб не идёшь, что ли? – удивлённо спросил Лёшка.

Мишка задумчиво валялся на кровати и рассматривал собравшихся на стене под потолком комаров.

– Да чего-то не хочется.

– Сегодня же открытие. Надо быть обязательно.

– Да не хочу я, – повторил Мишка раздражённо и, взяв ножное полотенце, встал на кровати. – Вы идите, а я тут комаров погоняю, чтобы ночью спать нормально было.

– Ну, как знаешь, – пожал плечами Лёшка и скрылся за дверью.

Настроение у Мишки совсем испортилось. Дискотеки он любил. У него неплохо получалось танцевать, и казалось, он мог целую ночь скакать в полумраке клуба под громкую музыку, ритмично выкидывая то руки, то ноги и оставляя причудливые тени в мерцающих лучах стробоскопа, словно древний индейский шаман, совершающий обряд изгнания злых духов. Пропустить дискотеку, а тем более дискотеку открытия, – это было не про него, но сегодня всё пошло не так. Он до сих пор не выбрал девочку, и он не понимал, что будет делать, когда включат медленный танец. Ещё не было смены, чтобы у него не было партнерши, но в этот раз было всё по-другому. Он видел, что Яна строит на него планы, но ему совершенно не хотелось танцевать с ней ещё одну смену, а других вариантов у него пока не было. Да и было как-то неудобно перед ней, если он выберет другую девочку. Поэтому он решил пропустить дискотеку, а там уже само как-нибудь решится. Он принялся нещадно лупить комаров полотенцем, вымещая на них всю свою злобу.

– Говорят, если высушить килограмм комариных ножек и сдать в аптеку, то можно получить сто рублей, – услышал Мишка голос за спиной и обернулся.

– Валёк?! А ты чего не на дискотеке?

Валёк пожал плечами:

– Я не хожу на дискотеки. Я не умею танцевать.

Самому не пойти в клуб – такое Мишка ещё мог пережить, но не вовлечь в это дело другого человека – это было уже свыше его сил.

– Послушай, Валёк, – сказал Мишка, слезая с кровати, – сегодня дискотека открытия, и надо быть обязательно.

– А ты тогда почему не там?

– Тебя ждал. Пошли!

Они вышли на улицу. Уже стемнело. Где-то в траве стрекотали сверчки, а из клуба доносились приглушённая музыка.

– Да я и танцевать-то не умею, – продолжал Валёк.

– Это не сложно. Смотри на меня и делай, как я.

В этот момент Мишка услышал знакомую песню и крикнул:

– Побежали быстрее!

И они рванули в сторону клуба.

Я снова где-то далеко

Иду по улицам огней.

Неясный образ зовёт меня к себе,

Но это сон, всего лишь сон.

Безумный мир сделал всё не так,

Но я верю в то, что сегодня

Я увижу тебя опять, хотя бы на миг.

Дискотека была уже в самом разгаре. В полумраке клуба Мишка быстро нашёл своих и встал в круг. Он принялся ритмично переступать с места на место, выделявая при этом руками замысловатые фигуры. Валёк стоял рядом, делая маленькие шажки вправо-влево, неуверенно согнув руки в локтях. Ему было явно не по себе. Мишка жестами приглашал его повторять за ним, но тот лишь слегка улыбался и продолжал топтаться на месте. Танцуя, Мишка незаметно ещё раз рассматривал девчонок, помня о том, что он всё ещё без пары. Конечно же, тут была Яна, которая, увидев Мишку, принялась старательно выделять различные танцевальные па, но получалось у неё, прямо скажем, не очень. Была тут и Женька, пухлые губы которой были вызывающе покрашены розовой помадой с блёстками, а голубые глаза озорным огоньком сверкали из-под покрашенных ресниц. Двигалась она хорошо, мягко. Танцевала уверенно, современно и постоянно улыбалась. Было ещё несколько девчонок, но глаз как-то ни на ком не останавливался.

Наконец, зазвучал медленный танец, и Мишка, так и не определившись, отошёл к стене, где уже стоял Валёк. Он стал наблюдать за происходящим. Вот Лёшка пригласил какую-то девочку. Звали её вроде Таня. Мишка видел её днем, но она была явно не в его вкусе. Да, она была симпатичная, можно даже сказать красивая, но какая-то как кукла. Ни эмоций на лице, ничего. Как красивая пластмассовая кукла. Мишке такие не нравились. Василёк выбрал Женькину подружку. Звали её, кажется, Вика, и она была выше его на целую голову. Это было очень смешно. Танцевали все на пионерском расстоянии. То есть мальчик должен был взять девочку за талию, а девочка положить ему руки на плечи, и между ними при этом должно быть расстояние сантиметров пятнадцать-двадцать. Пара раскачивалась из стороны в сторону в такт музыке и медленно кружилась. Мишка танцевал медленные танцы отряда с третьего. При этом танцевал он только в лагере, в школе это было немыслимо. Точно так же, как назвать девочку в школе не по фамилии, а по имени. Это было не принято. Но в лагере правила были другие. Тут была свободная жизнь, без родителей, учителей и завуча. Откуда-то из темноты появился Андрюха.

– Привет, пионеры! Что не танцуем? – с довольной улыбкой обратился он к Мишке и Вальку.

– Да чёт не с кем, – ответил Мишка как можно более равнодушно.

– Да ладно? Серьёзно?

– Ага.

– А вон та, чем тебе не подходит? Весь вечер глаз с тебя не сводит.

– Это Янка. Я танцевал с ней на прошлой смене.

– И чего?

– А ничего! Танцевать с ней только потому, что она была на прошлой смене? Разве других девчонок нет?

– Дак ты и с другими не танцуешь.

– Другую приглашу – эта обидится.

– Да, проблема...

Мишка не ответил, мысленно проклиная Янку, что она снова поехала с ним в одну смену.

– Ну, ладно, братцы, стойте, – сказал Андруха и, прихватив какую-то стоявшую рядом девчонку, вышел танцевать.

Женька тоже была здесь и определённо выделялась из общей массы. В школе девчонкам запрещалось использовать косметику. За это могли и родителей вызвать, да и вообще из школы выгнать, но в лагере на это никто не обращал внимания. Косметики на Женьке было очень много. Она часто смеялась и улыбалась, а когда смотрела на Мишку, то в глазах загорался озорной огонёк. «Вот не было бы Яны, то можно было бы с Женькой танцевать», – думал Мишка, но тут же понимал, что и в этом случае он бы не пригласил Женьку. Было в ней что-то неизведанное, но притягивающее. Женьку никто не пригласил, и она стояла с другими девчонками и громко смеялась, словно так и должно было быть. Словно она наверняка знала, что нет здесь смельчака, который бы мог её пригласить на медленный танец. Временами она посматривала на Мишку и смеялась ещё громче. «Нет, Женька тоже не подходит, – думал он. – Такая может и в лицо рассмеяться, когда пойдёшь приглашать. Позору потом будет на всю смену».

Несмотря на то, что это была дискотека открытия, закончилась она как обычно в половине десятого. Отбой был в десять, и надо было ещё успеть дойти до отряда, умыться и вымыть ноги. После бурного, наполненного эмоциями дня Мишке не спалось. Кое-кто из ребят тоже не спал, и они переговаривались вполголоса в темноте. Было здорово лежать в темноте и переговариваться. Постепенно рассказы перешли от воспоминаний прошлых смен к страшным историям. Мишка много знал таких историй. Особенно ему нравилась история про Чёрного альпиниста.

Однажды, когда Чёрный альпинист был ещё нормальным, обычным альпинистом, он пошёл со своей женой и сыном в горы. Они часто ходили в горы и любили это делать. Так вот, однажды они взбирались на высокую-высокую скалу, которая склонилась над глубоким-глубоким ущельем. И жена Чёрного альпиниста сорвалась вместе с сыном со скалы, и они упали в это глубокое-глубокое ущелье прямо у него на глазах. Это так потрясло его, что он ослеп. Чёрный альпинист спустился на самое дно этого ущелья и принялся искать жену и сына на ощупь, но никого там не нашёл. С тех пор он ходит по горам и лесам и ищет свою жену и сына. И ходит он только ночью, потому что не выносит дневного света. Заглядывает в окна и даже может утащить ребёнка, приняв его за своего погибшего сына, если окно будет открыто...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.